

© Е.П. Батьянова, О.А. Мурашко

ПУТИ ПРИОБЩЕНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ РЕАЛИЯМ СЕРЕДИНЫ 1980 – КОНЦА 1990-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КОРЯКСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ)*

В статье анализируются процессы адаптации КМНС Корякского автономного округа к экономическим и социальным переменам и потрясениям середины 1980-х – конца 1990-х гг. Отмечен всплеск национального самосознания коренных народов в период перестройки, обусловивший создание ими ассоциаций, союзов, вызвавший процессы возрождения их этнических культур: языка, традиционных обычаев, обрядов, фольклора. Охарактеризованы особенности экономического и духовного кризиса, связанного с крушением советского строя, и проявившегося в развале важнейших хозяйственных отраслей КМНС – оленеводства и рыболовства, в резком падении уровня жизни людей, росте заболеваемости и смертности, сокращении численности населения. Дается анализ способов преодоления экономического и духовного кризиса, включавших активную законодательскую деятельность местной власти при содействии общественных организаций коренного населения, развитие новых форм хозяйствования, создание фондов поддержки КМНС, использование потенциала природных ресурсов округа, привлечение спонсорской помощи. Обращено внимание на большую социальную активность коренных жителей в ситуации кризиса, на использование ими в отстаивании коллективных интересов правовых факторов, на сотрудничество их с международными организациями. Отмечено, что, несмотря на эффективность предпринятых мер преодоления кризиса, его негативные последствия ощущаются до настоящего времени. Основными источниками для написания статьи послужили полевые материалы авторов, архивные данные, газетные публикации.

Ключевые слова: *Корякский автономный округ, Камчатка, коряки, ительмены, перестройка, кризис, ассоциация, оленеводство, рыболовство, предпринимательство.*

Батьянова Елена Петровна – к.и.н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32-А). Эл. почта: elena-batyanova@yandex.ru. **Batyanova Elena P.** – Institute of Ethnology and anthropology, RAS (Moscow, Leninsky prospect 32-A). El Republic. E-mail: elena-batyanova@yandex.ru.

Мурашко Ольга Ануфриевна – внештатный сотрудник НИИ и Музей антропологии МГУ (Москва, Моховая ул., 11, стр. 1). Эл. почта: murashkoolga@gmail.com. **Murashko Olga A.** – Institute and Museum of anthropology of Moscow state University (Moscow, 11 Mokhovaya street, p. 1). E-mail: murashkoolga@gmail.com.

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

Накануне перемен

В середине 1980-х годов социально-экономическая ситуация в Корякском автономном округе¹ была относительно благополучной. Документы Камчатского облстатуправления указывают, что объем промышленного производства округа увеличился с 1980 по 1985 г. в два раза и в объеме производства области составил 89%. (Основные показатели 1986). По всем районам КАО постоянно отмечался естественный прирост населения. В 1986 году на 1000 чел. он составил 14,3 чел. (Там же).

При Камчатском облисполкоме с 1974 года работал Отдел по народам Севера, задачей которого было способствовать социокультурному развитию коренного населения. В ведении Отдела были вопросы обеспечения коренных северян работой и благоустроенным жильем, подготовка кадров, медобслуживание, развитие культуры и спорта и пр.

Вместе с тем условия жизни значительной части коренного населения округа оставляли желать лучшего. Так, в 1979 г. в райцентре Тигиль ительмены и старожилы метисного происхождения жили преимущественно на окраине, называвшейся «колхозом», в старых покосившихся и ушедших в тундровую почву двухквартирных домиках. Пожилые люди были немногословны и нерасположены рассказывать о себе и своих предках, хотя прекрасно знали собственные родословные, которые вели от старинных фамилий обитателей Тигильского острога: ительменов, коряков, русских казаков, заключавших между собой смешанные браки в течение 200 лет (Мурашко 1985; Вахрин 1989). Старики вспоминали, что, когда они в 1930-е годы приходили в сельсовет за справкой, чтобы поехать в город учиться, и на вопрос о национальности отвечали «камчадал», их записывали русскими или ительменами, объясняя, что национальности *камчадал* больше нет (ПММ 1979). Рассказывали также, что их детям и внукам запрещали говорить по-ительменски и по-камчадалски в школе-интернате, носить элементы старинной одежды: «Всех с детства одевали одинаково» (ПММ 1979). Многие жаловались на то, что их родственникам, не числившимся работниками рыболовецкого колхоза или госпромхоза, запрещали самостоятельно ловить рыбу, охотиться на нерпу для собственных нужд: «Большинство наших работает подсобными рабочими, сторожами на полставки, а штатными рыбаками, охотниками берут почти только одних приезжих» (ПММ 1979).

Духовный подъем в период «перестройки» и движение «за возрождение традиций»

Провозглашение в стране демократизации и гласности ознаменовало собой духовный подъем в среде коренного населения. Положительные тенденции декларируемых перемен коренные жители связывали с начавшимися процессами возрождения их этнических культур, поднятием статуса и престижа родных языков, традиционной религии, обычаев. «Теперь многие люди хотят жить по-корякски, по-ительмен-

¹ Корякский автономный округ – административная единица в составе Камчатской области с центром в пос. Палана. Был образован в 1930 году как Корякский национальный округ, с 1997 г. получил статус автономного округа. В 2007 г. утратил автономный статус и вместе с Камчатской областью вошел в состав Камчатского края. Народы Севера, проживающие в округе, по данным Переписи 2010 г.: коряки – 6640 чел., ительмены – 2394 чел., эвены – 1872 чел., камчадалы – 1551 чел, чукчи – 1496 чел, О Корякском автономном округе в 1980-е годы см.: Батьянова 1991.

ски, по-эвенски. Разговаривать на родном языке стало у нас своего рода шиком», – с удовлетворением отмечали коренные жители (ПМБ 1995; 1997).

В Тигиле в 1995 г. главными достопримечательностями, символизирующими возрождение национальных культур, считались новый национальный ансамбль и открывшийся краеведческий музей, куда собрали старинные вещи, сохранившиеся у населения. Люди с воодушевлением участвовали в созидательном процессе «культурного возрождения». К тому времени была основана районная ассоциация камчадалов, которая активно включилась в общекамчатское движение за «признание наличия в Камчатской области этнической группы камчадалы». Одновременно велась работа по сбору генеалогических данных и учету жертв репрессий 1930-х годов. (Мурашко 2010)

В 2001 г. камчадалов, наряду с другими КМНС включили в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Перепись 2002 г. зафиксировала в Камчатской области 1854 камчадала.

В пос. Палана работал Центр народного творчества, издававший брошюры с описанием национальных обычаев, фольклора. В школах велись занятия по изучению корякских и ительменских традиций. Приобрел легальный статус корякский традиционный обряд трупосожжения. Началось движение по восстановлению так называемых «неперспективных» селений, закрытых в ходе административных акций 1960–1970-х годов, что трагически сказалось на судьбах многих людей. Об этой бесчеловечной кампании люди с ужасом вспоминали спустя десятилетия. Так, в Ковране уроженки села Морошечное через 25 лет после его закрытия рассказывали: «Переселяли всех срочно... хотели успеть к 7 ноября. Вывозили вертолетами... Там всё осталось, рыба заготовленная... даже занавески в домах на окнах. Наши женщины захотели вернуться, забрать свои вещи. Отправились на двух батах из Усть-Коврана морем... Все погибли» (ПММ 1994).

Движение по возрождению закрытых селений было инициировано ительменами села Ковран, куда переселили жителей упраздненных деревень: Утхолок, Сопочное, Морошечное, Белоголовое. К сожалению, планы по восстановлению этих селений не получили развития из-за отсутствия средств.

В 1989 г. был создан Совет возрождения ительменской культуры Камчатки (СВИК) «Тхсаном» (в 1993 г. переименован в Совет ительменов Камчатки (СИК) «Тхсаном»). Организацию возглавила автор «Букваря ительменского языка» К.Н. Халоймова. В программе Совета его задачи были определены следующим образом: «Вернуть исчезающей народности присущие ей черты, раздуть слабый огонек культуры ительменов... Организовать собственное многоотраслевое производство для возрождения материальной культуры ительменов и обеспечения занятости в традиционном хозяйстве... Возрождать ительменский язык через преподавание в детском саду, школе, создание живой языковой среды в быту и художественном творчестве, стенной печати и других средствах массовой информации» (ЛАМ 2014).

Символом возрождения национальных культур КМНС Камчатки стал ительменский праздник «Алхалалалай», с 1988 г. ежегодно проводившийся в селении Ковран. На праздник приезжали его участники и гости из различных поселков округа, из Петропавловска-Камчатского и даже из-за рубежа. В декабре 2009 г. «Алхалалалай», наряду с корякским праздником «Хололо» и эвенским – «Нургенек», был объявлен официальным праздником Камчатского края.

В феврале 1990 г. Первый съезд коренных народов Корякского автономного округа провозгласил создание окружной Ассоциации народов Севера. Съезд проходил в Палане, и на нем присутствовало 82 делегата из четырех районов округа. Предполагалось, что Ассоциация будет способствовать росту уровня правовой культуры населения и станет школой национальных лидеров, о потребности общества в которых неустанно напоминали представители местной интеллигенции в средствах массовой информации: «Во главе местных советов (от сельских до окружного) должны стоять представители коренной национальности, а не люди, зарабатывающие северную пенсию. Только тогда у нас появится реальная возможность сохранить себя как народность со своими обычаями, языком, культурой» (Хелол 1988).

Деятельность Ассоциации способствовала тому, что в результате выборов в окружную Думу в 1996 г. ее возглавила ительменка В.Т. Броневиц. «Выборы доказали, что у нас есть лидеры», – с гордостью отмечали северяне. Ассоциация привлекалась к участию в разработке местных законов, принимаемых окружной Думой, контролировала квоты, выделяемые властями на вылов рыбы. Все же возможности Ассоциации были ограничены, в том числе из-за отсутствия финансов. Спустя семь лет после её создания многие жители округа считали деятельность Ассоциации малоэффективной. Особенно слабо ощущалась её работа в селах округа. Среди лиц, недовольных Ассоциацией, возникла идея создать Союз интеллигенции коренных малочисленных народов Корякского округа как альтернативу Ассоциации, «чтобы показать, как нужно работать» (ПМБ 1995).

Рис. 1. Заседание Краеведческой группы Ассоциации КМНС Тигильского района (Фото О.А. Мурашко, пос. Тигиль, 1995).

но слабо ощущалась её работа в селах округа. Среди лиц, недовольных Ассоциацией, возникла идея создать Союз интеллигенции коренных малочисленных народов Корякского округа как альтернативу Ассоциации, «чтобы показать, как нужно работать» (ПМБ 1995).

Крушение советской социалистической системы

Переход к системе свободного предпринимательства был воспринят представителями коренных народов Камчатки по-разному. Часть населения приветствовала такой переход: «Я не хочу в социализм. Тебя кормят, обувают, одевают... Пусть люди сами одеваются и обуваются. Я не хочу ходить строем. Человек должен быть свободным» (ПМБ 1997). «К социализму мы не можем вернуться: он тормозит научно-технический прогресс» (ПМБ 1997). «Государственная опека, которая была на протяжении нескольких десятилетий, разучила народ самостоятельности... Советское время я вспоминаю с теплотой, но я не хотела бы в него вернуться» (ПМБ 1997).

В то же время очень многие люди старшего поколения откровенно ностальгировали по советским временам: «При коммунистах был больший порядок и работали все». «При социализме было, конечно, лучше». «Тяжелое время наступило – работать негде». «Очень много свободы, но, когда есть нечего, жить плохо» (ПМБ 1995, 1997).

«Скачок» к рыночным отношениям в КАО, как и в большинстве регионов страны, был связан с крушением прежней системы социальных отношений, хозяйственной, экономической структуры, сопровождаемым резким падением уровня жизни людей, сокращением численности населения, ростом заболеваемости и смертности. С 1989 г. по 1995 г. численность населения округа сократилась на 10 тыс. человек, то есть более чем на 25%, и на 1 января 1995 г. составила 33671 чел. Сокращение происходило преимущественно за счет оттока приезжих специалистов. С учетом тенденции сокращения населения Постановлением администрации КАО от 14.01.94 № 15 поселки городского типа Пахачи, Корф, Ильпырский были преобразованы в села (АОС 1997).

Среди неблагоприятных факторов, определяющих кризисную ситуацию в округе, были безработица, многомесячная задержка зарплат, невозвоз топлива, чрезвычайно высокие цены, нехватка благоустроенного жилья. Порождением социального и экономического дискомфорта стали маргинализация населения, рост алкоголизма, токсикомании, самоубийств.

Экономический кризис был ознаменован разрушением важнейших хозяйственных отраслей коренного населения и в первую очередь оленеводства, что выражалось в резком сокращении поголовья оленей, развалом оленеводческих совхозов. На Окружном съезде оленеводов весной 1995 г. из докладов выступавших вырисовывалась мрачная картина развала этой важнейшей хозяйственной отрасли. Из 11 совхозов округа в 1994 г. лишь в двух произвели забой оленей, но десятки тонн полученного мяса так и остались невостребованными. Некоторые совхозы продали в прошлые годы мясо в долг, но не получили денег. Большинство так называемых крестьянских хозяйств обанкротились. В совхозе «Таловский» «крысы съели 10 тонн оленины» (ПМБ 1995).

Прекратили работу многие дотационные предприятия, на которых работали коренные жители. Закрылись, в том числе, Паланская окружная фабрика художественных промыслов и её филиалы, функционировавшие в национальных поселках, в результате чего многие мастерицы мехпошива оказались безработными.

О бедственной ситуации в национальных селах округа свидетельствует письмо жителей селения Вывенка в Окружную администрацию, датированное 1995 г. Приводим его с некоторыми сокращениями:

Письмо-обращение жителей села Вывенка Олюторского района.

Всем жителям Олюторского района известно, что Вывенка – национальное село, но мало кто знает, как живут люди этого маленького, давно всеми забытого села. До сих пор мы, жители Вывенки, молчали, все надеялись на что – то лучшее, на какие-нибудь перемены в нашей жизни. Однако с каждым днем жизнь ухудшается. И теперь нет никаких сил молчать...

Как же мы живем? Не живем – выживаем. В магазине пустые полки. Нет круп, масла, мяса, долго не было муки, сахара, постоянные перебои с хлебом. Его катастрофически не хватает. Люди из-за него дерутся <...> очередь за ним люди занимают с 2-х часов ночи.

Многие неделями живут без хлеба... Не обеспечивают жителей и самыми необходимыми товарами. Все наши продукты оседают в Тиличихах [центр района – Е.Б., О.М.], так как до Вывенки довести нет средств. И нет этому беспределу ни конца, ни края!

А какая в селе антисанитария! <...> Скоро весна, начнет таять снег, талые воды от помоек и прочей грязи побегут в колодцы. Где гарантия, что в этом году жители села не будут болеть дизентерией, желтухой? Сегодня мы понимаем, что за наведение чистоты, за завоз продуктов надо платить деньги. А где их брать, если все наши налоговые сборы оседают в районе и ни одного процента от этих сборов не оставляют на благоустройство села. Второй год в Вывенке не работает клуб – центр досуга. Он стоит в заброшенном плачевном состоянии. Окна выбиты, дверей нет, аппаратуру стащили, потолок в аварийном состоянии, грязь, холод, сырость... Наша участковая «лечебница» на глазах разваливается. Весной опять в больнице будет великий потоп. И это повторяется из года в год. В селе нет хорошей связи, у людей месяцами не работают телефоны...

Тяжело особенно сейчас тем, кто работает в а/о «Вывенка». Они с сентября-месяца не получают зарплату. В их магазине они могут взять под запись молоко и до 1-го апреля хлеб и все!

А как жить дальше? Чем кормить детей? На какие средства покупать хлеб, продукты питания? <...> И все же мы надеемся, что наши депутаты, глава администрации района обратят свое внимание на проблемы нашего села. И, может быть, изменят свое отношение к людям этого села и их нуждам. В противном случае мы вынуждены будем обратиться в Комитет по малочисленным народам Совета Федерации Законодательного Собрания (ПМБ 1995).

Подобная ситуация наблюдалась и в других селах: «Коренные народы живут здесь очень плохо. Могу сказать по селению Лесная. Там безденежье, лекарств не хватает, дети болеют. Там нет ни света, ни тепла. Они замерзают, голодают. Магазин и пекарня у них сгорели. Днем они разжигают костры на улице и готовят завтрак, обед и ужин. (ПМБ 1997).

Росла напряженность в межнациональных отношениях. Некоторые представители национальных лидеров КМНС отказались принимать участие в праздновании 300-летия присоединения Камчатки к России, мотивируя свой отказ тем, что «Камчатка была не присоединена, а покорена, завоевана». Праздник в память 300-летней даты прошел в июле 1997 г. в Петропавловске- Камчатском. В Корякском АО он официально не отмечался.

Поиск путей выхода из кризиса

А) Индустриализация КАО

Выход из кризиса руководство КАО связывало с его индустриализацией, ориентируясь, прежде всего на расширение добычи полезных ископаемых. Коренные жители эту идею восприняли весьма настороженно: «Это хорошо, что у нас собираются добывать полезные ископаемые, но я как дочь оленевода прежде всего боюсь за свою тундру, она ранимая, нежная. Я боюсь, что ее поранят» (ПМБ 1997). «Считаю, что планируемая... властями индустриализация округа никакой пользы

ему принести не может. От копания золота, платины могут нарушиться русла рек, нерестилища» (ПМБ 1997). «Разработка угля, платины, золота может отрицательно сказаться на нашем главном богатстве – лососе, подорвать оленеводство. В Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком округах в связи с промышленным их освоением появилось много проблем с оленеводством и рыболовством. То же может произойти и у нас... Приезжие поработают, а нам оставят руины» (ПМБ 1997). «При том уровне развития технологий, который сейчас, разработки полезных ископаемых могут нанести большой урон нашей природе» (ПМБ 1997).

Добыча полезных ископаемых в округе все же происходила. Правда, на основании «Закона о недрах», принятого Корякской окружной Думой, добывающие компании должны были отчислять средства в распоряжение окружных властей. Половина этих средств, согласно статье закона, поступали в созданный Фонд поддержки коренных малочисленных народов. В обязательства промышленных предприятий, оговоренные в лицензиях, входили также рекультивация нарушенных пастбищ и обеспечение работой местного населения. За каждой добывающей компанией закреплялись определенные села, забота о благополучии которых входила в обязанности компаний.

Промышленные предприятия округа стали важным источником материальной поддержки коренных народов, проживающих на его территории: «Есть артель Чайбуха, которая золото добывает. Они дома в Пенжинском районе строят, больницу построили для Оклана. На весь год эта артель обеспечила нас лекарственными препаратами. А Корякгеолдобыча, разрабатывающая месторождение платины, прислала средства в фонд по социальной защите больных туберкулезом. В прошлом году нам выделили 400 млн (ПМБ, 1997).

Среди населения округа бытовало мнение, что средства, отчисляемые предприятиями на поддержку коренных народов, явно недостаточны: «Опекаемые геологами села все равно бедствуют (ПМБ 1997). Многие считали, что следует изменить порядок распределения денежных отчислений: «Надо, чтобы геологодобывающие организации выплачивали что-то в карман каждого коренного жителя. Сейчас они выделяют средства в бюджет округа, но жители округа, многие из которых сейчас нищенствуют, ничего от этих отчислений не получают» (Там же).

Б) Развитие национального предпринимательства

Большие надежды на преодоление кризиса связывали с развитием предпринимательства в традиционных отраслях хозяйства коренного населения. Принятие государственных законов «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1886) и «О кооперации в СССР» (1988) внесли новшества в формы хозяйствования населения. Уже летом 1988 года в округе функционировало 10 кооперативов и 29 индивидуальных предпринимателей. При совхозе Манильский (Пенжинский район) был создан национально-производственный кооператив, который занимался выловом рыбы, заготовкой икры, охотой на морзверя с переработкой мяса, жира и шкур, сбором дикоросов, шитьем национальной меховой одежды. Право первоочередного приобретения продукции кооператива было предоставлено совхозу. Был организован цех народных промыслов и сувениров, который занимался, в том числе, художественным оформлением знаменитых паренских ножей, изготовлением масок, домашней утвари и других поделок (Полярная звезда 1988).

С начала 1990-х годов рыночная психология с её культом обогащения постепенно овладевала частью коренного населения. В селении Лесная на священную сопку Камакра стали чаще приносить деньги, «чтобы она помогала хорошо зарабатывать» (ПМБ 1995).

Но освоение новых форм хозяйствования встречало трудности, как материальные, так и психологические. Кроме того, этот процесс тормозился местной властью. Вот, как рассказывали об этом коренные жители: «Мы, как дети избалованные, которым все давали и которых потом бросили и заставили жить самостоятельно. Мы учимся самостоятельности. У нас появились молодые предприниматели из местных. Транспортom обзаводятся, вездеходы покупают. Мои братья хотели создать родовую общину. Мы свою печать сделали, счет открыли в банке. Но как дошло дело до паев, тут все и застопорилось. Не захотели нам выделять оленей. Сказали, что родовые общины никаких прав не имеют, права имеют только крестьянские хозяйства. Три года у нас на бумагах просуществовала родовая община, а теперь приходится ее закрывать. А там, где работает мой муж, образовали крестьянское хозяйство. Но, как только дело дошло до выделения пая, опять все застопорилось... Властям выгодно держаться за совхозное оленеводство. Директор совхоза и управляющий – хозяева. Оленеводство для них – кормушка» (ПМБ 1997: Акеева).

Значительная часть населения выступала против раздробления крупных совхозов на мелкие фермерские хозяйства: «Фермерские хозяйства в оленеводстве не оправдали себя. Возможно, что если бы была им государственная поддержка, то они бы имели какое-то будущее, но этой поддержки нет. Из-за тяжелого материального положения наши оленеводы не смогли выехать в Салехард, на международный съезд оленеводов. Очень многие хозяйства обанкротились» (ПМБ 1997). «Совхозы ни в коем случае нельзя сейчас трогать. Дробление их на мелкие хозяйства приведет к дальнейшему упадку оленеводства» (ПМБ 1997). «Если бы я был начальником, я бы хоть маленький колхоз сделал в каждом селе. Только так можно улучшить жизнь» (ПМБ 1997).

Не имели предпринимательского успеха при отсутствии необходимой поддержки и новые рыболовецкие хозяйства: «Считали, что родовые общины... будут давать

Рис. 2. Ловля рыбы запором
(Фото О.Н. Запороцкого, пос. Ковран. 2000)

какую-то продукцию, а получилось, что просто все скатились к натуральному хозяйству» (ПМБ 1997). «Все ловят рыбу для себя. Рыболовецкие родовые общины также работают исключительно на себя. Многие жалуются на то, что лицензии на вылов рыбы очень малы... Старикам

не хватает рыбы, так как многие содержат ездовых собак, которых надо кормить рыбой». (ПМБ, 1997). «У наших новых предпринимателей в рыболовстве нет ни опыта, ни знаний, ни образования. Они не умеют работать в новых рыночных условиях. Поначалу было очень много рыболовецких артелей, родовых общин, но сейчас фактически их не осталось, а оставшиеся... едва сводят концы с концами. Ловят рыбу, а продукцию девать некуда» (ПМБ 1997).

Рыболовецкие общины, организованные в селе Ковран, вынуждены были сдавать свои выловы (корюшку, лосося) в буквальном смысле за копейки (7 коп. за кг) в ближайший Усть-Хайрюзовский РКЗ, который присылал на берег самосвал к моменту выемки сетей. (ПММ 1994). В ответ на нерациональное использование рыбных ресурсов родной реки и нищенскую оплату добытой рыбы монополистом-скупщиком СИК «Тхсаном» пытался осуществить программу создания условий для береговой обработки рыбы, а также вакуумной упаковки рыбной продукции и дикоросов жителями Коврана (ЛАМ 1999). Эти планы, к сожалению, так и не осуществились: необходимые для производства рыбной продукции холодильник, электростанция и цех не были доставлены в Ковран в связи с перебоями подачи электроэнергии в село в течение всех 1990-х годов и отказа РКЗ в Усть-Хайрюзово завершить строительство 17-ти километровой ЛЭП (ПММ 2000).

Закрытие госпромхозов негативно сказалось на охотничьем и рыболовном промысле. Охотникам самим приходилось искать пути сбыта добытой пушнины и продавать ее, как правило, за бесценок или обменивать на продукты: «У нас был такой богатый госпромхоз. Все охотники из местных. Две бригады. Добывали пушнину. Теперь у нас зимой полсела занимается охотой без всяких лицензий. Можно купить соболя за одну бутылку. Летом тоже просто ужас что творится. Все бегут на реку добывать рыбу для того, чтобы икру сдавать частникам. Покупают икру по дешевке, даже за спирт. А раньше только госпромхозу разрешалось добывать икру. Он был монополистом. Теперь у нас рыба потрошенная по берегам валяется. Старые на это смотрят со слезами на глазах» (ПМБ 1997).

Разрушение традиционных хозяйственных отраслей вызывало недовольства переменами. В создании и развитии этих отраслей многие в первую очередь видели выход из кризиса: «Тем мы и спасаемся, что у нас традиционные промыслы более развиты, чем в других местах» (ПМБ 1997). «Оленеводство обязательно нужно. Это исконная отрасль. Олень – это мясо, одежда, жилье, деньги и транспорт. А мы его забросили. Мы, старики скучаем по прошлым временам» (ПМБ, 1997). «Раньше престижно было выйти замуж за оленевода. Они очень много получали. А теперь оленеводы уже два года не получают зарплаты. Многие семьи оленеводов бедствуют. Винават нынешний строй... Вся культура на оленеводстве держится. Если погибнет оленеводство, погибнет и культура, и язык» (ПМБ 1997).

Все же многие из коренных жителей высказывали твердую уверенность в том, что оленеводство не погибнет, так как «чавчувен не может жить без оленей» (ПМБ 1997).

Неудачи «рыночного эксперимента» на Севере люди объясняли тактическими просчетами руководства: «Мы, как и весь Север, оказались не готовы к рыночной экономике. <...> Мы должны были идти к рынку поэтапно» (ПМБ 1997). Некоторые из молодых представителей КМНС покидали округ и переезжали жить в большие города, в том числе в Москву, Санкт-Петербург, где занимались бизнесом, далеким от традиционных промыслов северян.

В) Законотворческая деятельность

Выход из кризиса связывался также с законотворческой деятельностью Корякской окружной Думы, которая при участии Ассоциации КМНС округа разработала и утвердила комплекс законов, поддерживающих традиционные занятия и культуру коренного населения: «О территориях традиционного природопользования в Корякском автономном округе», «О статусе родовой общины коренных малочисленных народов Севера», «О местном самоуправлении...», «О порядке осуществления права законодательной инициативы органами местного самоуправления...», «О малом предпринимательстве» и др.

Весьма активной в этом направлении была деятельность Совета ительменов Камчатки «Тхсаном». В 1997 г. на празднике «Алхалалалай» в Ковране было подписано обращение к губернатору КАО 13-ти общин из Коврана, Тигиля, Седанки, Верхнего Хайрюзова с просьбой образовать территорию традиционного природопользования «Тхсаном». Второго декабря 1998 г. глава администрации КАО В.Т. Броневиц утвердила Постановление об организации ТТП «Тхсаном», площадью 2 180 752 га на юге Тигильского района с северной границей по р. Утхолок. В Ковране начали восстанавливать экологически чистые виды транспорта: изготавливать традиционные лодки – баты, возрождать ездовое собаководство. Составляли планы возвращения на «родовые» реки, организовывали этноэкологические посты, чтобы защитить реки от браконьеров при содействии Всемирного фонда дикой природы. Эти планы СИК «Тхсаном» нашли отклик и у других коренных жителей Камчатки. Газета «Абориген Камчатки» опубликовала на первой полосе в 1999 г. подборку статей в поддержку инициатив СИК «Тхсаном» (Надо делать баты 1999).

К сожалению, юридически территория традиционного природопользования «Тхсаном» просуществовала недолго. Вновь избранный 7 декабря 2000 г. губернатор КАО подписал указ об отмене постановления В.Т. Броневиц об организации ТТП «Тхсаном» (ЛАМ 2001а). СИК «Тхсаном» в попытке отстоять юридический статус своей территории прошел многие судебные инстанции вплоть до Европейского суда, который не смог рассмотреть жалобу Совета, так как разрешение подобных конфликтов не входит в его компетенцию.

В неудаче «рыночных реформ» многие люди винили центральную власть, упрекая её за пренебрежение интересами Севера: «Народы Севера оказались наиболее неподготовленными к реформам. Реформы показали, насколько уязвима и наша земля, и традиционные виды хозяйствования. Мы видим сейчас, что большинство сфер нашего хозяйства пришло в упадок. Стабильного финансирования нет... Какую сферу ни возьми, все без целенаправленной поддержки со стороны государства. Люди устали и чувствуют озлобленность на власть имущих» (ПМБ 1997).

Г) Создание целевых фондов

Корякский АО испытывал острый дефицит денег, и руководство округа видело путь преодоления безденежья в создании целевых фондов. Важнейшим из них стал упоминаемый выше Фонд поддержки и развития коренных народов Камчатки, созданный в 1995 году по решению окружной Думы при поддержке окружной Ассоциации. (Позднее такие фонды были созданы также на Чукотке, Ямале, Таймыре и в других северных регионах). Средства в Фонд поступали главным образом от горно-рудных и рыбодобывающих компаний, работающих в округе, и шли на подготовку

кадров, поддержку творческих коллективов, национальных предприятий, оказание помощи оленеводческим хозяйствам, инвалидам, многодетным семьям, на развитие родных языков. Значительная часть фондовых денег использовалась для покупки квартир семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий. За 1996 год оборот фонда составил 2 млрд. 246 млн рублей.

Существенную материальную и моральную поддержку населению КАО оказывал организованный на Камчатке в 1990-е годы. Фонд компенсации (в пользу народов Севера), возглавляемый бывшим главой областного Отдела народов Севера А.И. Белашовым. Фонд организовывал общественные выплаты пенсий для пожилых людей, выделял стипендии студентам-северянам, проводил различные благотворительные акции в помощь больным детям, Под эгидой Фонда издавались учебники и книги на языках северных народов, был учрежден ряд именных премий в честь культурных деятелей Камчатки: художника Кирилла Килпалина, писателя Георгия Поротова, концертмейстера Георгия Авакумова и др. Фонд до сих пор играет большую роль в поддержании национальных культур Камчатки.

Определенные средства выделялись на борьбу с заболеваниями. Так, окружная Дума утвердила специальную программу и создала Фонд борьбы с туберкулезом, заболеваемость которым из-за разрушения системы медицинского обслуживания приобрела к середине 1990-х годов чуть ли не форму эпидемии: каждый пятый из коренных жителей округа был болен туберкулезом.

Отпускались средства и на борьбу с алкоголизмом. После выхода Указа Верховного Совета «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» (16 мая 1885) местные газеты пестрели сообщениями о принимаемых в округе антиалкогольных мерах: о создании советов, штабов и комиссий по борьбе с пьянством, о лекциях по антиалкогольной тематике и пр. Тем не менее, с началом постсоветского периода алкоголизм стал общественным бедствием в округе, особенно в национальных селах. Водка в 1990-е годы выступала мерой стоимости различных продуктов и вещей: «Летом и ранней осенью, когда в здешних краях изобилие ягод и идет красная рыбы, Лесную наводняют приезжие, которые скупают дары природы за водку. Водка здесь то же, что и деньги. Всякий, кто может, делает на спиртном бизнес. В то же время водка в округе – единственный доступный и дешевый товар, который можно купить в любое время суток и в любом количестве» (ПДБ 1995). Нередко бывало, что жители камчатских поселков приезжали на «Буранах» в «табуны» и «покупали» за одну-две бутылки водки оленью тушу. Выступавшие на окружном съезде 1995 года оленеводы просили ограничить, как в недавние советские времена, продажу спиртного одним днем в неделю, опасаясь, что иначе «олeneводство погибнет от пьянства» (ПДБ 1995).

В национальных селах на средства, специально отпускаемые окружной Администрацией, происходило массовое кодирование населения. Так, в пос. Седанка в 1997 году из 800 жителей закодировалось 150 чел. Кроме кодирования, алкоголизм лечили мануальной терапией, гомеопатией и другими средствами, но результаты лечения оставляли желать лучшего.

Материальную помощь округу оказывали и зарубежные спонсоры. Так, канадская фирма финансировала строительство новой школы в поселке Воямполка.

Д) Активизация духовной жизни

Постсоветский кризис сопровождался глубоким психологическим стрессом, связанным с официальным низвержением системы социалистических ценностей, разрушением привычного жизненного уклада. Отчаяние от неустройства, духовный дискомфорт порождали эсхатологические настроения и слухи. В селе Лесная, например, рассказывали о китовом ребре на острове Карагинском, предвещающем конец света (ПМБ 1995).

Выход из психологического кризиса люди преодолевали тем, что жили активной духовной жизнью: многие становились членами религиозных общин (православных, протестантских), участвовали в самостоятельных фольклорных ансамблях, занимались прикладным художественным творчеством, организовывали национальные праздники, выставки традиционного искусства, устанавливали связи с зарубежными аборигенными организациями.

Преодоление кризисной ситуации люди связывали не только с какими-то мерами, исходящими от властей («проблем Севера Москва не воспринимает: сытый голодному не товарищ»), но все более и более склонялись к тому, что «все зависит от нас самих».

Большое внимание уделялось знакомству с жизнью аборигенов зарубежья. Расширение контактов с зарубежными странами воспринималось с энтузиазмом: «Хорошо, что Россия стала открытой. То, что мы часто видим иностранных граждан у себя на Камчатке, позволяет нам почувствовать себя гражданами планеты» (ПМБ 1997). «К нам приезжала из Канады делегация инуитов вместе с представителями от правительства Канады и нашего Госкомсевера. Теперь наша делегация в Канаду должна поехать на месяц. Можно будет изучить правовую базу инуитов, поучиться у них. Это полезно для наших будущих лидеров. Ведь смогли инуиты... отстоять свои земли» (ПМБ 1997).

В округе усилиями в первую очередь зарубежных миссионеров активно распространялся протестантизм. Помимо духовной поддержки миссионеры опекали семьи своих прихожан, помогали мастерицам сбывать изготовленные ими сувениры, традиционную одежду за рубежом: в Канаде, США: «Мои вещи сейчас на выставке в Канаде. Я собираюсь их там продать. <...> Я посылаю в Америку сувениры, а мои друзья там их продают. В обмен мне купили люстру, телевизор» (ПМБ 1997).

Значительным событием в жизни Камчатки стал Духовный сход коренных национальностей, который прошел с 11 по 17 июня 1995 г. в поселке Пиначево (Елизовский район Камчатской области). На съезд прибыли зарубежные гости, представленные преимущественно американскими эскимосами. К сходу был приурочен выпуск первого номера газеты «Абориген Камчатки», ставшей важнейшим периодическим изданием, отражавшим насущные жизненные проблемы коренного населения полуострова.

Объявленное Генеральной Ассамблеей ООН в 1995 г. первое Международное десятилетие коренных народов мира способствовало популяризации идей сотрудничества коренных народов Арктического региона.

Е) Развитие этнографического туризма

Большие надежды КМНС КАО возлагали на развитие на Камчатке этнографического туризма. В Ковране планировалась постройка реконструированного по этнографическим описаниям зимнего полуподземного ительменского жилища, которое в летнее время и в период проведения в сентябре Алхалалалая предпола-

галось использовать как гостиницу для туристов, а в зимнее время – как хоспис для нуждающихся. В поисках средств на этот проект СИК «Тхсаном» безуспешно обращался к администрации КАО и в международные организации (ЛИАМ 1994). Из-за отсутствия финансовой помощи этот проект в Ковране не осуществился.

Позже в 2001 г. строительство «итильменской деревни» началось недалеко от Петропавловска-Камчатского на средства, выделенные администрацией Камчатской области и Проектом ПРООН (Программы развития ООН). Реконструкции старинных построек «балаганов» с целью привлечения туристов были осуществлены также в Соболево, Мильково, Анавгае. Это поселки, к которым мож-

но доехать на автомобиле от Петропавловска-Камчатского. Небольшой поток туристов, курсировавший в середине 90-х годов в Ковран и другие отдаленные северные поселки (Лесная, Воямполка, Карага), к началу 2000-х годов прервался из-за значительно возросшей цены на авиабилеты и связанной с этим нерегулярности рейсов.

С идеями развития туризма связывались планы производства этнических сувениров: изготовление национальной одежды, сумочек, ковриков, украшений (меховых и бисерных подвесок), моделей нарт, поделок из оленьей и моржовой кости и проч. Производство сувениров до сих пор продолжается в Ковране, Караге, других селениях, но аутентичные изделия из отдаленных поселков не находят сбыта ввиду отсутствия там покупателей. Этот промысел, начиная с двухтысячных годов, перехватили горожане.

Рис. 3. На празднике Алхалалай в этнодеревне Пимчах
(Фото О.А. Мурашко, 2004)

Вместо заключения. XXI век

Итог освоения КМНС, проживающими в Корякском автономном округе, рыночных отношений подвел в своем отчете 2000 г. президент окружной ассоциации О.Н. Запо-

роцкий: «В Корякском автономном округе проживает 30162 человека, из них коренные народы Севера составляют 33,9% от общего числа населения, в том числе: коряки – 6989, ительмены – 1190, чукчи – 1460, эвены – 755. <...> На 1 января 2000 года в округе насчитывалось 51 национальное предприятие, включая родовые общины, в том числе в Олюторском районе – 7, Карагинском – 10, Тигильском – 22, Пенжинском – 12. Основными видами их деятельности являются оленеводство, добыча и обработка рыбы, морского зверя, охота, сбор дикоросов. Всего на данных предприятиях задействовано более 800 человек. Большинство национальных предприятий и родовых общин, столкнувшись с проблемами самостоятельного ведения хозяйства в современных условиях, фактически не ведут никакой деятельности. Официально процедуру закрытия никто не проходил. Примеров успешного взаимодействия финансовых институтов округа и Камчатки в целом с предприятиями КМНС нет. В первую очередь это объясняется очень слабой экономической базой данных предприятий. Отсутствие твердой гарантии на природные ресурсы для национальных предприятий также является серьезной причиной того, что финансовые институты не идут на контакты с первыми. В округе есть Фонд поддержки КМНС, но их помощь вряд ли можно назвать серьезным финансовым влиянием в развитие экономики КМНС. То же самое относится и к Фонду поддержки малого предпринимательства» (ЛАМ 2000).

Коренное население продолжало упорно бороться за приоритетное право пользования природными ресурсами. Результаты этносоциологического опроса, проведенного в 2001 г. у берегового населения, показали, что рыболовство рассматривалось коренными жителями, как основной источник питания и дохода. Между тем, администрация Тигильского района стала передавать рыболовные участки на реках, где ранее жили и рыбачили ительмены и коряки, коммерческим предприятиям. Общины КМНС Тигильского района активно боролись за право ловить рыбу на своих речках, хотя для получения права на традиционное рыболовство они были вынуждены участвовать в конкурсах (Мурашко 2007: 14–17).

Большая часть жителей Пенжинского, Олюторского, Карагинского районов не получала установленных законом разрешений на вылов рыбы, так как не справлялось с подготовкой и отправкой в срок индивидуальных заявок в Северо-Восточное территориальное управление Росрыболовства (СВТУ). Полученные заявки часто отвергались под предлогом позднего их получения или неправильного заполнения (ЛАМ 2011б).

Как показала практика, общины КМНС не могут конкурировать с коммерческими компаниями на конкурсах для получения права пользования рыбопромысловыми участками. В результате КМНС теряют традиционные рыболовные участки в местах своего проживания. Сложности при получении разрешений на вылов рыбы и недостаточные объемы разрешенного вылова поставили КМНС, как и всех жителей береговых поселков Камчатки, перед выбором: вести полуголодное существование или решиться на вылов рыбы без разрешения. Административные барьеры ведут к дальнейшему обнищанию сельского населения, росту безработицы и создают очаги социального напряжения (ЛАМ 2012).

Борьба коренных народов Камчатки за доступ к рыбным ресурсам продолжается. Она особенно обострилась в «самый рыбный» 2018 г. и продолжилась в 2019 году, о чем свидетельствуют жалобы общин, направляемые в газеты (Аборигены Камчатки пожаловались 2019).

Кризисная ситуация не была преодолена и в оленеводстве. Продолжает сокращаться поголовье оленей. В конце 2017 г. оно составляло в Камчатском крае всего 35 тыс. голов, тогда как пастбищные территории края позволяли содержать 200 тыс. голов. Чтобы пополнить численность оленей планировалась их закупка в Чукотском АО. В оленеводстве не хватает кадров. Отрасль недостаточно финансируется. По мнению министра сельского хозяйства Камчатского края Александра Кучеренко, «занимаясь оленеводством в крае, власти должны решить, что же они развивают: экономически эффективную отрасль или традиционный уклад жизни коренных малочисленных народов Севера» (Оленеводство на Камчатке 2017). Таким образом, существование оленеводства как важнейшей составляющей этнической культуры коряков в XXI веке находится под угрозой дальнейшей деградации при явно недостаточной поддержке традиционных культур КМНС руководством Камчатского края.

Все же способности этнического самосохранения, высокая общественная активность, проявленные КМНС Камчатки в период экономических и социальных катаклизмов конца 1980 – середины 1990-х годов, возросший уровень правовой культуры коренных жителей полуострова вселяют уверенность в том, что они сохранят свое традиционное хозяйство и свои уникальные этнические культуры, являющиеся важной составляющей общечеловеческой культуры.

Авторы выражают глубокую благодарность своим респондентам: Е.Т. Акеевой, Т.И. Брагиной, В.А. Ворсиной, Л.С. Запороцкой, М.Г. Запороцкой, Н.З. Запороцкой, Е.В. Капустян, И.М. Квасовой, О.С. Кутык, В.М. Нуталгину, Е.А. Папо, Т. Е. Пенизиной, Е.П. Прониной, В.Г. Садовниковой, Э.В. Тейкепову, Е.З. Тимохиной, Л.Н. Толман, Г.Ю. Уркачан, К.Н. Халоймовой, Т.М. Хелол, Г.В. Шмагину, А. Шмагиной, И. Ягановой

Источники

- Аборигены Камчатки пожаловались Путину на беззакония Росрыболовства <http://ppkn.ru/event/aborigenyi-kamchatki-pozhalovalis-putinu-na-bezzakoniya-rosrybolovstva/> дата обращения 10.04.2019
- АОС 1997– Архив Отдела Крайнего Севера и Сибири ИЭА РАН Статистические данные Администрации КАО 1997 г.
- ЛАМ 1994 –Личный архив О.А. Мурашко.– Обращение Совета возрождения ительменов и жителей села Ковран в Международную рабочую группу по делам коренного населения ((IWGIA) 1994 г.
- ЛАМ 1999 – Личный архив О.А. Мурашко – Отчет О.Н. Запороцкого за 1999 г.
- ЛАМ 2000 –Личный архив О.А. Мурашко. – Отчет президента окружной ассоциации О.Н. Запороцкого 2000 г.
- ЛАМ 2011а – Личный архив О.А. Мурашко – Требование об отмене постановления Губернатора Корякского автономного округа В.А. Логинова от 14 марта 2001 года “Об отмене постановления Губернатора Корякского автономного округа № 317 от 02.12.98 г. «Об организации территории традиционного природопользования «Тхсаном» в Тигильском районе Корякского автономного округа, восстановлении заклнности и соблюдении конституционных прав коренных малочисленных народов в Корякском автономном округе. Коллективное обращение от 25.03 2001 г. на основании ст. 33 Конституции РФ.
- ЛАМ 2011б – Личный архив О.А. Мурашко – Бюллетень ИЭЭЦ ЛАЧ за 2011г.
- ЛАМ 2012 –Личный архив О.А. Мурашко.– Записка О. А. Мурашко в Комитет по делам национальностей ГД РФ, 2012 г.

- ЛАМ 2014 – Личный архив О.А. Мурашко – Бюллетень ИЭЭЦ «Лач» за 2014 г., посвященный 25-летию СИК «Тхсаном»
- Надо делать баты! // Газ «Абориген Камчатки» 1999, № 2 (25)
- Оленеводство на Камчатке находится в упадке // Север наш/ Национальное Интернет-издание о северных и арктических территориях России. 18 октября 2017 severnash.ru
- Основные показатели экономического и социального развития КАО. за 1981- 1985 г.» // Коряки, Петропавловск-Камчатский: Облстатуправление, 1986.
- Полярная звезда 1988 – Газ. «Полярная звезда», 13 июля 1988 года.
- ПДБ 1995 – Полевой дневник Е.П. Батьяновой – 1995 год. Корякский АО, Тигильский район, пос. Палана, Лесная.
- ПМБ 1995 – Полевые материалы Е.П. Батьяновой. 1995 год. Камчатская обл., Корякский АО, Тигильский район, пос. Палана, Лесная.
- ПМБ 1997 – Полевые материалы Е.П. Батьяновой.. 1997 год – Камчатская обл., Корякский АО, Тигильский р-он, пос Палана, Седанка.
- ПММ 1979 – Полевые материалы О.А. Мурашко 1979 год.– Камчатская обл., Корякский АО, Тигильский р-он, пос. Тигиль, пос. Седанка.
- ПММ 1994 – Полевые материалы О.А. Мурашко 1994 год.– Камчатская обл., Корякский АО, Тигильский р-он, с. Ковран.
- ПММ 2000 – Полевые материалы О.А. Мурашко 1994 год – Камчатская обл., Корякский АО, пос. Ковран.
- Хелол 1988 – Хелол Н.К. Национализм? Нет, боль // Газ.« Корякский коммунист» 7 июня, 1988 г.

Литература

- Батьянова 2011 – Батьянова Е.П. Корякский автономный округ // *Народы Советского Севера (1960–1980-е гг.)* / отв. ред. И.С. Гурвич, З.П.Соколова. М.: Наука, 1991. С. 140–151
- Вахрин 1989 – Вахрин С.И. Из истории происхождения камчатских фамилий // *Краеведческие записки. Камчатский областной краеведческий музей. Петропавловск-Камчатский*, 1989. С. 155–164
- Запороцкий, Мурашко 2000 – Запороцкий О.Н., Мурашко О.А. Как можно реализовать конституционное право на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни (Опыт организации особо охраняемой территории традиционного природопользования на Камчатке) // *Северные народы России на пути в новое тысячелетие* / сост. О.А. Мурашко. Москва. 2000. С. 138–149
- Мурашко 1985 – Мурашко О.А. Старожилы Камчатки в историко-демографической и социально-экономической перспективе // *Межэтнические контакты и развитие национальных культур* / отв.ред. И.И. Крупник. М., 1985. С. 82–86.
- Мурашко 2007 – Мурашко О.А. *Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов: пособие по сбору, документированию и применению традиционных знаний для организаций коренных народов.* М., 2007. 60 с.
- Мурашко 2010 – Мурашко О.А. Камчадалы // *Народы Северо-Востока Сибири* / отв. ред. Е.П. Батьянова, В.А. Тураев. М.: Наука, 2010. С. 201–246.

References

- Batyanova, E.P.1991. Koryakskij avtonomnyj okrug [Koryak Autonomous area]. In *Narody Sovetskogo Severa (1960–1980-e gg.)* [Peoples of the Soviet North (1960–1980s)], edited by I.S. Gurvich and Z.P. Sokolova, 140–151. Moscow: Science.
- Vakhrin, S.I. 1989. Iz istorii proiskhozhdeniya kamchatskikh familij [From the history of the origin of Kamchatka surnames]. In *Krayevedcheskiye zapiski.Kamchatskiy oblastnoy krayevedcheskiy muzey* [Local Lore Notes. Kamchatka Regional Museum of Local Lore], 155–

164. Petropavlovsk-Kamchatsky.
Zaporoczkiy, O.N., O.A. Murashko. 2000. *Kak mozjno realizovat' konstituzionnoe pravo na zashhitu iskonnoj sredy' obitaniya i tradizionnogo obraza zhizni. (Opy't organizaczii osobo okhranyaemoj territorii tradizionnogo prirodopol'zovaniya na Kamchatke)* [How can we implement the constitutional right to protect the original habitat and traditional way of life. (Experience of organizing a specially protected area of the traditional environmental management in Kamchatka)] In *Severny'e narody' Rossii na puti v novoe ty'syacheletie* [Northern peoples of Russia on the way to the new millennium], edited by O.A. Murashko, 138–149. Moscow.
- Murashko, O.A. 1985. *Starozhilye Kamchatki v istoriko-demograficheskoj i social'no-ekonomicheskoj perspektive* [The oldtimers of Kamchatka in the historical-demographic and social-economic perspective]. In *Mezhetnicheskie kontakty i razvitie naczional'ny'kh kul'tur* [Interethnic contacts and the development of national cultures], edited by I.I. Krupnik, 82–86. Moscow.
- Murashko, O.A. 2007. *Znachenie tradizionny'kh znaniy dlya ustojchivogo razvitiya korenny'kh narodov: posobie po sboru, dokumentirovaniyu i primeneniyu tradizionny'kh znaniy dlya organizaczii korenny'kh narodov.* [The value of knowledge for research on the development of existing nations: the use of knowledge for organizations of accessible peoples]. Moscow.
- Murashko, O.A. 2010. *Kamchadaly* [Kamchadaly]. In *Narody' Severo-Vostoka Sibiri* [Peoples of the North-East of Siberia], edited by E.P. Batyanova, V.A. Turaev, 201–246. Moscow: Science.

Список сокращений

ИЭЭЦ – Информационный этно-экологический центр
ГД РФ – Государственная дума Российской Федерации
КАО – Корякский автономный округ
КМНС – Коренные малочисленные народы Севера
РКЗ – Рыбконсервный завод
ТПП – Территория традиционного природопользования
А/о – акционерное общество

Elena P. Batyanova, Olga A. Murashko. Ways of adaptation of the peoples of the North to the new economic and social realities of the mid-1980s – late 1990s (based on field research in the Koryak Autonomous district)

The article analyzes the processes of adaptation of the indigenous peoples of the North, living in the Koryak Autonomous district, to economic and social changes and shocks of the mid-1980s – late 1990s. There was a surge of national consciousness of indigenous peoples during the period of perestroika, which led to creation of associations, unions. This, in turn, caused the processes of revival of their ethnic cultures: language, traditional customs, rituals, folklore. Economic and spiritual crisis associated with the collapse of the Soviet system manifested itself in the collapse of the most important economic sectors of indigenous peoples – reindeer husbandry and fishing, in a sharp drop in living standards, increasing morbidity and mortality, reducing the population. The article analyses ways to overcome the economic and spiritual crisis, including active legislative activity of local authorities with the assistance of indigenous public organizations, development of new forms of management, creation of funds to support the indigenous small-numbered peoples, the use of natural resources of the area, fundrising. Attention is drawn to the greater social activity of indigenous peoples in crisis, their use of legal factors to defend collective interests, their cooperation with international organizations. It is noted that, despite the effectiveness of the measures taken to overcome the crisis, its negative consequences are felt to date. The article is based on the authors' field materials, archival data, newspaper publications.

Keywords *Koryak Autonomous Okrug, Kamchatka, Koryaks, Itelmen, perestroika, crisis, Association, reindeer herding, fishing, entrepreneurship.*